

## ЛИТЕРАТУРА XVIII века

XVIII век часто называют «Эпохой париков» (Pruikentijd), поскольку не только прорезавшуюся весь век моду на парики, но и доминировавшее представление о том, что свою сущность человек должен скрывать под общепринятыми формами, а спонтанность равна бескультуре. Такое представление соответствует духу классицизма, который царил до самого конца века, хотя внутри него набирали огромную силу идеи Просвещения, а к концу века и сентиментализм с его преимущественным вниманием к человеческим чувствам.

На протяжении всего XVIII в. в литературном процессе важную роль играли «поэтические общества» — dichtgepoetscharen, аналогичные созданному еще в 1669 г. обществу “Nil Volentibus Arctum” («Ничто не трудно тем, кто хочет», *лат.*). Это были объединения литераторов, стремившихся досконально изучить правила французского классицизма и писать в строгом соответствии с ними. Нидерландский классицизм существенно отставал от французского как по времени, так и по плодотворности: в Нидерландах не родилось ни одного классициста-драматурга, соизмеримого с Корнелем или Расином. Лишь в области комедии и лирической поэзии два нидерландских автора оставили заметный след: это «голландский Мольер» Питер Лангендейк (Pieter Langendijk, 1683–1756) и крестьянин-стихотворец Хюберт Корнелис Пот (Hubert Cornelis Poot, 1689–1733).

**Питер Лангендейк** родился в семье простого каменщика. Он рано лишился отца и был вынужден сам зарабатывать на хлеб для

себя и своей матери, занимаясь производством камчатных тканей, для которых он сам рисовал узоры (ради этого он овладел рисовальным мастерством), служа кантонным клерком, сочиняя стихи, а также пьесы, имевшие неизменный успех у зрителей. Мать умерла, когда Питеру было сорок четыре года, и только после этого он смог, наконец, жениться — на той, которую любил с четырнадцати лет. Однако брак был и несчастлив, и недолог, так как жена тоже скоро умерла. К тому же она оказалась женщиной расточительной, так что после ее смерти Питер Лангендейк остался без средств к существованию. К счастью, о нем позаботился его родной город Харлем, где комедиографы знали и ценили, так как он много лет работал фактором дешевой палаты редерейкеров «Пеликан», имевшей девиз «Верность должна быть явной» (“Гтои poet blijken”). Ему предложили стол и кров в доме престарелых. За это он должен был написать книгу об истории Харлема, которую он, правда, так и не закончил.

Первая пьеса Питера Лангендейка «Дон-Кихот на свадьбе у Камачо» (“Don Quichot op de bruiloft van Kamacho”) была поставлена в амстердамском «Схаубюрхе» в 1711 г. и много лет оставалась в репертуаре. Написанная александрийским стихом с соблюдением трех единств (времени, места и действия) на сюжет, заимствованный у Сервантеса («Дон-Кихот», часть II, глава XX, «в коей рассказывается о свадьбе Камачо Богатого и о происшествии с Басилью Бедным»), она по своему характеру близка столь любимым голландцами клоунам. Центральное место в ней занимает сцена битвы Дон-Кихота с поварами, вооруженными поварами и прочей кухонной утварью.

Наиболее известная комедия Лангендейка — «Двойной свадебный обман» (“Het wederzijds huwelijksbedrog”, 1714) — намного сложнее «Дон-Кихота» и по интриге, и по построению. Сюжет Лангендейк заимствовал из плутовского романа «Забавные ухищрения бедного утрехтского дворянина за неимущей дворянской дочерью из Гелдерланда». Бедный дворянин Лодевейк встречает в Утрехте, на аллее Малибаан, юную Шарлотту и решает поправить свое материальное положение женитьбой на этой девушке. На самом деле Шарлотта так же бедна, как и он, и тоже мечтает избавиться от бедности, вступив в брак. Лодевейк выдает себя за польского графа, а его слуга Ян называет себя бароном. Служанка Шарлотты Клар проявляет большое внимание к этому барону,

хотя у нее уже есть жених. Обе стороны прилагают все силы к тому, чтобы пустить противоположной стороне пыль в глаза: например, брат Клар, переодетый крестьянином, в присутствии Лодевейка передает Шарлотте с матерью мешочки с деньгами — якобы плату за землю, которую он у них арендует, или Шарлотта разыгрывает перед Лодевейком сцену покупки драгоценностей у псевдо-ювелира (роль французского ювелира играет жених Клар). Зрительно видно, что все эти уловки шиты белыми нитками, но герои настолько сосредоточены на собственных шахматных ходах, что не ставят под сомнение действия другого. В конце концов в Утрехт возвращается из армии брат Шарлотты Карел, чтобы поздравить своих родных с молодой женой Софи. Увидев Яна, Карел выводит его на чистую воду, так как узнает в нем дезертира и конокрада, который полгода назад сбежал из его части. Софи оказывается сестрой Лодевейка, которому тоже приходится признаться, что он никакой не польский граф. Впрочем, и у Карела рыльце в пушку: до свадьбы он не рассказывал Софи, в какой бедности живет его семья. Все разоблачены, но обижаться некому и не на кого. Финал пьесы можно даже назвать счастливым: хотя Лодевейк и Шарлотта сейчас слишком бедны, чтобы вступить в брак, они успели по-настоящему полюбить друг друга, так что обязательно поженятся, как только немного разбогатеют.

Возможно, именно эта комедия получила у Лангендейка особую яркую потому, что в ней прочитываются элементы биографии автора, которому долго пришлось ждать, прежде чем он смог жениться.

Лирический поэт-классицист **Хюберт Корнелис Потт** родился и жил близ Дельфта и всю жизнь зарабатывал на жизнь крестьянским трудом. Роттердамский книгоиздатель Арнольд Виллис, к которому этот крестьянин обратился в 1716 г. с просьбой напечатать его сборник любовной поэзии, огнесся к нему весьма скептически и порекомендовал написать побольше и тогда уже зайти к нему снова. Через год Потт выполнил его требование, и теперь издатель согласился напечатать стихи, но без гонорара автору. Ни издатель, ни сам поэт не ожидали, что сборник, называвшийся «Разные стихи» (“Mengeldichten”, 1716), будет иметь такой успех. Вскоре последовало второе и третье издание. Потт быстро стал знаменит, но денег его слава ему не принесла. Он по-прежнему днем трудился в поле, и лишь в вечерние часы мог заняться

поэзией. Его почитатели нередко приезжали из Дельфта целыми компаниями, чтобы посмотреть на поэта, идущего за плугом:

Ное gepoeglijk tolt het leven	Как радостно протекает жизнь
Des gerusten Lantmans heen,	Спокойного селянина,
Die zijn zalich lot, hoe klein,	Который свою судьбу, пусть и скромную,
Om geen koningskroon zou geven!	Не променяет на королевскую корону!

Х. К. Пот первым в нидерландской литературе стал писать стихи о природе, причём не абстрактные, как в пасторали Хофта «Гранида», а проникнутые живыми чувствами, которые вызывает у человека пробуждение весенней природы или заход солнца. В этом смысле Пота можно считать предвестником романтизма в Нидерландах. Но по формальным признакам его стихи, несомненно, принадлежат к классицизму: Пот считал своим долгом использовать в них множество имен греческих и римских богов, а также риторические фигуры. В стихотворении «Луна у Эндимиона» («De Maen by Endymion») он разрабатывает античный миф о том, как Юпитер на тридцать лет погрузил в сон прекрасного юношу Эндимиона. Луна, оббегая небосвод на своей серебряной колеснице, увидела спящего и влюбилась. По ночам она стала спускаться к нему, чтобы предаваться любовным утехам.

De zuster van de zon	Сестра солнца
Liet op Endymion	Вниз, на Эндимиона
Naer minnende oogen dalen.	Посмотрела любящими глазами.
't Was nacht toen zy hem zagh;	Была ночь, когда она его увидела;
Maer heur gezicht schoot stralen	Но ее лицо лучилось,
Trots Febus over dagh.	Не хуже, чем у Феба днем.
Men hoorde mensch noch dier,	Не было слышно ни человека, ни зверя,
Geloef van koe noch stier,	Ни мычания коровы или быка,
Gerucht in velt noch kolken.	Ни звука в поле или в водоеме.
Het weer was zonder wint,	Погода была безветренная,
De hemel zonder wolken,	Небо без облаков,
Diane mingezint.	Диана исполнена любви.

В нидерландском литературоведении часто звучит мысль о том, что если бы Пот родился в эпоху романтизма и не пытался бы втиснуть свои строки в прокрустово ложе классицизма, то он стал бы поэтом уровня Роберта Бернса (1759–1796). «Похоже, у его колыхтели стояли две феи: добрая наградила его поэтическим да-

ром, а злая, по имени Дух Времени, внушила ему излишний пietet перед высокой ученостью», — писал о Поте литературовед Й. Л. Валх (J. L. Walch, 1879–1946).

Если классицизм как художественное направление, достигшее расцвета в абсолютных монархиях с их иерархической структурой и централизованной властью, не пустил глубоких корней в Республике Соединенных провинций с ее демократическими традициями, то Просвещение нашло здесь в высшей степени благоприятную почву. Демократизм — одна из черт Просвещения, наряду с верой в силу разума, развитием наук и историческим оптимизмом. Деятели Просвещения были убеждены в том, что если избавиться человечество от предрассудков и построить общество на основе здравого смысла, то настанет всеобщее благоденствие.

Вклад Нидерландов в развитие Просвещения в мировом масштабе соизмерим с вкладом Англии, Франции и Германии. Нидерландцы со Средних веков и особенно с конца XVI в. отличались своей верой в здравый смысл и рациональностью, а также толерантностью в религиозных вопросах. На протяжении всего XVII в. страна была открыта для множества инакомыслящих, изгоняемых из соседних стран по идеологическим соображениям. Здесь много лет жил и работал Декарт (1596–1650), сюда хлынули французские протестанты-гугеноты после отмены Нантского эдикта в 1685 г., здесь столетиями селились и еврей-сефарды (к числу которых принадлежал Спиноза, 1632–1677), и еврей-ашкеназы, так что в 1700 г. амстердамская еврейская община, численность которой составляла 10 тыс. человек, была самой большой в мире. В Голландии было хорошо развито книгопечатание<sup>1</sup>: здесь печатались, в частности, по-французски сочинения Ньютона.

Одним из самых радикальных проявлений просвещенного мышления в Европе стала книга амстердамского пастора Бальгазара Беккера (Balhasar Bekker, 1634–1698) «Заколдованный мир» («De betoverde wereld», 1691), в которой этот теолог и приверженец Декарта высказал ряд еретических мыслей, в частности уверенность в том, что на свете не существует ведьм и вообще колдовства, а скорее всего, не существует также и дьявола. Книга

<sup>1</sup> Заслужно вспомнить, что с участием голландских печатников разрабатывался в Петровскую эпоху русский гражданский шрифт.

вызвала огромный резонанс и в течение ближайших четырех лет была переведена на немецкий, французский и английский. За эту книгу автор был отстранен церковным советом от должности, но, благодаря заступничеству бургомистра Николаса Витсена, с сохранением жалования. Этот просвещенный бургомистр в молодости приехал в составе посольства в Московию, в 1697 г. принимал в Голландии русское «царя-плотника» и был одним из крупнейших коллекционеров своего времени.

В Нидерландах конца XVII — XVIII вв. все богатые люди были увлечены коллекционированием редкостей как природного происхождения («натуралии»), так и сделанных человеком («картициалии»). В значительной мере благодаря этому увлечению семимильными шагами развиваются естественные науки, особенно анатомия: вспомним картину Рембрандта «Урок анатомии доктора Тюльпа» и коллекции анатомических препаратов, купленные Петром I у амстердамских анатомов Фредерика Рюйша и Алберта Себы. Для этих коллекций была создана Петербургская Кунсткамера — музей, организованный в соответствии с идеями ученого-просветителя Лейбница (1646–1716). Именно голландские лекции натуралий изучал швед Карл Линней (1707–1778) во время своего многолетнего пребывания в Голландии, прежде чем создать свою знаменитую классификацию растительного и животного мира.

Формирование философских идей Просвещения в узком кругу ученых разных стран (так называемой *Republiek der Letteren* — или, как ее назвал Эразм Роттердамский, «*Res Publica Litterarum*», подразумеваемая интернациональное сообщество мыслящих людей) предшествовало по времени и служило основой для возникновения художественной литературы Просвещения, адресованной уже широкому читателю с целью научить мыслить все слои общества, а также подрастающее поколение.

Аналогично тому как во Франции идеи Просвещения приблизили Французскую революцию, в Нидерландах они также имели политические последствия — правда, существенно менее радикальные. С начала 1780-х годов в Республике Соединенных провинций из приверженцев Просвещения, в частности, под влиянием идей Руссо о государстве как результате общественного договора формируется партия «Патриотов». Патриоты выступали за свободу мнений, против системы наследования привилегий и государственных по-

стов, за демократизацию нидерландского общества и ограничение власти статхаудеров. Патриоты ориентировались на Францию, а их противники — сторонники статхаудера (*grinsgezinden*) — на Пруссию и Англию. В 1786–1787 г. борьба между Патриотами и сторонниками статхаудера настолько накалилась, что жена статхаудера Вильгельма V призвала на помощь своего брата — короля Пруссии. С началом прусской интервенции множество Патриотов эмигрировали во Францию и вернулись в 1795 г., когда сначала Южные, потом Северные Нидерланды были заняты французскими революционными войсками, которые несли соседним странам Декларацию прав человека, свободу, равенство, братство, а также зависимость от Франции. На нидерландской земле была образована Батавская республика, в которой действовали те же законы, что и в революционной Франции: были отменены дворянские титулы и всякие сословные привилегии, провозглашена свобода вероисповедания и т. п. Французские войска оставались здесь более 15 лет, вплоть до окончания наполеоновских войн.

Среди нидерландских писателей-просветителей самые яркие фигуры — это Юстус ван Эффен (*Justus van Effen*, 1684–1735), издававший первый просветительский журнал на нидерландском языке, писательский дуэт Агата Декен и Элизабет Вольф — авторы знаменитого романа в письмах «Сара Бюргерхарт», и Иеронимус ван Алфен (*Niepoepus van Alphen*, 1746–1803), перу которого принадлежит первая в истории нидерландской литературы книга детских стихов. Творчеству двух писателей посвящена отдельная глава, здесь же остановимся на фигуре Юстуса ван Эффена.

Писатель родился в небогатой семье, изучал право в Утрехтском университете, но не окончил его из-за смерти отца и необходимости содержать мать и младшую сестру. Он стал работать домашним учителем, гувернером и секретарем в аристократических богатых домах, при высокопоставленных особах, что позволило ему дважды по году жить в Англии, в 1715–1716 и 1727–1728 гг., где он встречался с Исааком Ньютоном и Александром Поупом. Уже в первое посещение Ван Эффен побывал на заседаниях Лондонского королевского общества и познакомился со знаменитым просветительским периодическим изданием «*Spectator*» (на русский традиционно переводится как «Зритель») Ричарда Стила и Джозефа Аддисона.

Свою литературную деятельность Юстус ван Эфпен начал с издания литературного журнала на французском языке в Гааге для офранцузившихся голландцев и с переводов английской литературы на французский, в частности «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо и «Сказки о бочке» Джонатана Свифта. В 1727 г. он наконец защитил диссертацию по уголовному праву в Лейденском университете, воспользовавшись тем, что тогда же там заканчивал курс его подопечный, отпрыск старинного рода Бернард ван Велдерен. После второй поездки в Англию в 1727–1728 гг. Ван Эфпен принял решение издавать новый журнал по образцу английского «Зрителя», теперь уже на нидерландском языке.

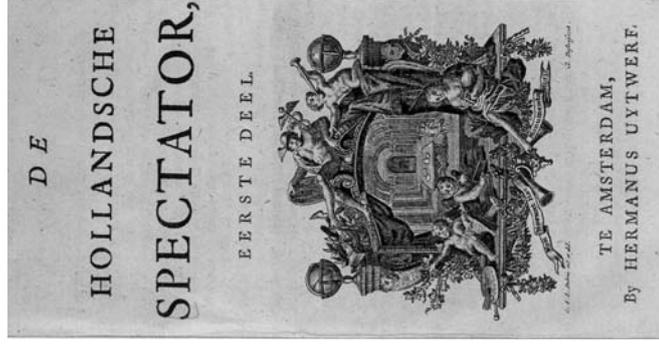
В начале 1730-х годов Бернард ван Велдерен, с которым писатель сохранил дружеские отношения, устроил его на государственную службу в г. Схертогенбосе, где он должен был служить при оружейном складе. Лишь в 1732 г. его материальное состояние позволило ему сочетаться браком с женщиной, которая уже родила ему двоих детей. Через три года после свадьбы Юстус ван Эфпен умер от рака.

Главное детище Юстуса ван Эффена, пользовавшееся огромной популярностью как при жизни писателя, так и после его смерти, — это его эссе (*vertoogen*) и рассказы, написанные для публикации в его собственном журнале «Голландский зритель» (*“De Hollandsche Spectator”*). Журнал издавался в Амстердаме, городе бюргеров — именно этому сословию и адресовал свои эссе писатель. Журнал выходил с 20 августа 1731 по 8 апреля 1735 г., сначала раз в неделю по понедельникам, после двадцатого номера — также по пятницам. В каждом номере было по восемь страниц, цена номера составляла полтора пятицентовика (т. е. 7,5 цента). Всего Юстус ван Эфпен выпустил 360 номеров. Написанные

Ван Эффеном эссе отнюдь не были однодневками: каждый раз после выпуска очередного тридцатого номера все тридцать книжечек переплетались под одной обложкой и продавались со скидкой. «Зритель» печатался многотысячным тиражом и распространялся по книжным лавкам во всех уголках Нидерландов.

«Голландский зритель» включал материалы двойного характера: в жанре публицистики и в жанре художественной прозы. В публицистических эссе автор (т. е. сам «господин Зритель») обсуждал с позиций здравого смысла всевозможные явления голландской повседневной жизни и голландских нравов: высказывался против погони за чинами и званиями, против обжорства, против презрения к неевропейским народам, ратовал за непредвзятость в суждениях, за расширение кругозора. Он защищал такие развлечения, которые традиционно считались предосудительными: танцы и игру в карты. В художественных рассказах господин Зритель рисовал картинки человеческой жизни, которые ему довелось увидеть вокруг себя, причем расставлял акценты так, чтобы читателю было ясно, какие свойства Зритель ценит в людях, а именно: живые человеческие чувства, искренность, добродетельность, трудолюбие. Героями всегда выступали простые горожане. Наиболее знаменит его рассказ «Бюргерское сватовство» (*“Burgerhuwelijk”*), который часто называют также по именам главных персонажей — «Кобус и Ахнитье». В нем Зритель рассказывает о тех событиях, которые он изо дня в день наблюдал на крыльце у своей юной соседки Ахнитье, дочки трудолюбивой вдовы, зарабатывающей на хлеб шитьем. Он видел, как проходящий мимо подмастерье столяра Кобус, краснея и бледнея от волнения, впервые заговорил с ней, как девушка спряталась от него в доме, но стала подсматривать за ним в щелочку. Когда молодые люди в конце концов познакомились, Зритель принял активное участие в событиях: отец Кобуса зашел к нему, чтобы узнать, благонравна ли избранница его сына. Услышав о ней самый хороший отзыв, он пригласил Зрителя к себе на обед, за которым должны были познакомиться родители молодых людей. В итоге дело кончается мирной, веселой свадьбой.

Уже в подобных сочинениях Ван Эффена сквозит установка Просвещения начинать проступать черты сентиментализма. Они заметны также и в сочинениях Агаты Декен и Бетье Вольф (см. следующую главу) и выходят на первое место в романах



Обложка первого номера журнала «Голландский зритель» (1731)

Рейнвиса Фейта (Rijnvis Feith, 1753–1824), чей роман в письмах «Юлия» (“Julia”, 1783) прогремел на всю Европу. Русские читатели познакомились с ним в 1803 г., когда он был напечатан в Москве, в типографии Платона Бекетова, под названием «Чувствительная Юлия, или Редкий образец нежной и пламенной любви» (перевод с французского) и пришелся по вкусу всем тем, кто совсем недавно плакал над «Бедной Лизой» Карамзина (1792).

Рейнвис Фейт принадлежал к богатому и известному роду, занимавшему видное место в правящей элите нидерландских родов (так называемых «регентов», или «правителей»), получил хорошее образование (окончил юридический факультет Лейденского университета в 1770 г.), всю жизнь имел стабильный доход, занимая важный пост в налоговой конторе магистрата, возглавляемой его отцом. В 1780-е годы принял сторону Патриотов и некоторое время занимал от этой партии пост бургомистра Зволлера. После восстановления прусским командованием власти статхаулера в 1787 г. отошел от политики.

В молодости Рейнвис Фейт состоял в классическом литературном обществе. Ни в одном из фактов его биографии не



Писатели за столом: слева Рейнвис Фейт, справа Виллем Билдердейк. Гравюра 1806 г.

удаётся найти проявления той сверхромантической чувствительности и той склонности к мистицизму, устремленности к потустороннему, той мечты об идеальной любви и счастье в загробной жизни, которые звучат в его произведениях. Он был женат и имел девятерых детей. Правда, он дружил с нидерландским поэтом-романтиком Виллемом Билдердейком (см. в следующей Части), с удовольствием гостившим в загородном доме Фейта, и был знаком с немецким поэтом-сентименталистом Фридрихом Клопштоком.

Разумеется, веяния сентиментализма носились в воздухе во всей Европе: «Страдания юного Вертера» (1774), роман Гёте, написанный также в форме писем, имел огромный успех.

«Юлия» — это роман об идеальной любви. Главный герой, Эдуард, любит бродить по основному лесу, вспоминая умерших друзей и мечтая о встрече с человеком, который сможет понять его возвышенную душу. И вот, подходя к поляне посреди леса, он слышит девичий голос и видит изящную коленопреклоненную фигуру. Девушка молится о том, чтобы Бог послал ей друга сердца. Между молодыми людьми тотчас возникает глубокое взаимное чувство. В следующие месяцы они много гуляют вместе по лесу или по кладбищу, наслаждаясь одухотворенностью природы — творения Божьего и размышляя о загробной жизни. В решительный момент, когда Эдуард обнимает и целует Юлию, лежа на траве в лесу и ощущая биение ее сердца, он в порыве чувств задает своей возлюбленной робкий вопрос: “Kan mijne Julia mij in dit vegetiekelijc oogenblik iets ontzeggen?” («Может ли моя Юлия в этот восхитительный миг мне кое в чем отказать?») — но та шепчет в ответ слова о бессмертии души и вечности, в которой они смогут соединиться навсегда. Поскольку отец Юлии не дает согласия на брак, девушка предлагает Эдуарду на время расстаться, чтобы низменные желания не осквернили идеальную любовь. Эдуард уезжает на север Европы, где бродит уже в одиночестве по суровым скалам. Там его настигает письмо от Юлии о том, что отец наконец-то дал свое согласие. Эдуард спешит назад, но уже поздно: приближаясь к дому, он видит похоронную процессию: это провожают в последний путь его Юлию. Эдуард падает без чувств. После похорон он покупает давно заброшенное, окруженное рвом “gotisch gebouw” (готическое строение) с башенкой, откуда видна могила Юлии и лес, где они вместе гуляли. Каждую ночь, при свете луны, Эдуард

ходит на могилу, где вздыхает и плачет чистыми слезами, мечтая о близкой встрече со своей возлюбленной на том свете.

После «Юлии» Рейнвис Фейт продолжал писать романы (в том числе «Фердинанд и Констанция» — «Ferdinand en Constantia», 1785) и лирические стихи (самое знаменитое из них — «Могилы» — «Het graf», 1792). Во всех произведениях он исповедует идеал, заключенный в трех словах: liefde, godsdienst, deugd (т. е. любовь, набожность, добродетель).

И строгие формальные предписания классицизма, и чрезмерная слезливость сентиментализма вызвали улыбку уже у некоторых современников. Так, необычайно талантливый, но рано умерший поэт Якобус Беллами (Jacobus Bellamy, 1757–1786) писал стихи порой нарочно без рифм, чего категорически не допускал классицизм, и сочинял пародии на веречивых и недееспособных сентименталистов. В ироничном «Фрагменте сентиментальной истории» («Fragment van eene sentimentele Historie», 1784) он описывает двух братьев, один из которых, Виллем, был с детства очень чувствителен, а второй, Хендрик, деловит и энергичен. Однажды они увидели горящий дом, перед которым туда-сюда бегал с криками хозяин, дочь которого осталась в доме. Хендрик сразу спросил несчастного отца, в какой комнате осталась его дочь, и бросился в огонь спасать ее. Виллем отошел на безопасное расстояние и произнес монолог: «О Небо! Неужели столь прекрасному цветку, едва распустившемуся ясным утром, суждено погибнуть в пламени?.. Милая девушка! Как часто смотрела на тебя с неба луна, когда ты сидела здесь, на зеленой траве! И чистейшие слезы капали из твоих небесных очей!.. О бесчувственный Хендрик! Не испустил ни единого вздоха, не уронив ни единой слезинки, ты распрашиваешь убитого горем отца, где его дочь?! Ах, как больно ранит этот вопрос любящее



*Эдуард на могиле Юлии. Иллюстрация к первому изданию романа (1783)*

отцовское сердце!» В итоге Хендрик спасает девочку, а Виллем продолжает лить слезы.

Из стихов Беллами назовем сборник «Песни моей юности» («Gezangen mijner jeugd», 1782), включающий изящные стихи о любви к некой Филлис (Fillis), и сборник «Пагтриотические стихи» («Vaderlandsche gezangen», 1783), написанный в годы студенчества в Утрехте, где поэт участвовал в борьбе между Пагтриотами и оранжистами на стороне Пагтриотов, защищая идеалы свободы, равенства и братства.

В завершение короткого рассказа о Якобе Беллами приведем фрагмент стихотворения из его первого сборника «Тщетные опыты» («De vergeefse proefneming») (несомненно, переключаясь со строками Катулла, обращенными к Лесбии):

Laatst was ik bij mijn Fillis.	Недавно я был у моей Филлис.
Zij zat een wijje te reizen,	Она сидела и размышляла,
maar aan het einde vroeg zij:	но в конце концов спросила:
‘Weet gij wat of een kusje is?’	«Ты знаешь, что такое поцелуй?»
Ik zei: ‘Mijn liefste meisje,	Я сказал: «Моя дорогая девочка,
dit is te filosofisch.	это слишком философский вопрос.
Een kusje laat zich voelen,	Поцелуй можно почувствовать,
doch laat zich niet beschrijven.	но описать его не удастся.
Misschien dat wij het wezen,	Вероятно, суть
als ook de aard der kusjes	а также природу поцелуев
door dadelijke proeven	опытным путем
wel min of meer ontdekken.	мы более или менее выявим.
<...>	<...>
Doch na zo vele proeven	Но и после стольких опытов
was ’t ons nog gans onmogelijk	мы совершенно были не в состоянии
een kusje te beschrijven.	поцелуй описать.
<...>	<...>
‘Wie weet, zo wij de proeven	«Кто его знает, если мы наши опыты
te meermaal weer hervatten,	еще продолжим,
of wij het niet ontdekten!’	может быть, мы и выясним!»

## ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Как вы полагаете, почему в Нидерландах не была развита классицистическая драма?
2. Почему Питера Лангендейка называют «голландским Мольером»?

3. Расскажите о культурных связях между Нидерландами и Россией в эпоху Просвещения.
4. Что такое «просветительские журналы»?
5. На литературные достижения какой страны ориентировался Юстус ван Эффен?
6. Докажите, что творчество Рейнвиса Фейта относится к сентиментализму.
7. Что пародирует Беллами в своем «Фрагменте сентиментальной истории»?

ГЛАВА 11

**ЭЛИЗАБЕТ ВОЛЬФ  
и АГАТА ДЕКЕН  
ELISABETH WOLFF  
en AGATHA DEKEN**

Совместное творчество двух эмансипированных писательниц-просветительниц XVIII века Элизабет (Бетье) Вольф-Беккер (Elisabeth (Betje) Wolff-Bekker, 1738–1804) и Агагы (Аахье) Декен (Agatha (Aagje) Deken, 1741–1804) — уникальное явление в нидерландской литературе. Их шедевр «История девицы Сары Бюргерхарт» (“Historie van mejuffrouw Sara Burgerhart”) (1782) — роман-наставление для молодых девушек, написанный с хорошим знанием девичьей психологии, — не теряет своей свежести и в наши дни, а их идеи о детском воспитании до сих пор привлекают внимание педагогов.

Бетье Беккер родилась в городке Флиссингене (Зеландия), в кальвинистской семье, ее отец был состоятельным торговцем. Она была младшей из четверых детей и с детства отличалась способностями к иностранному языку и гуманитарным наукам. Когда ей было тринадцать лет, умерла мать, и отец воспитывал детей один, причем, как подчеркивают биографы писательницы, недостаточно строго. В семнадцать лет с Бетье произошло событие, наложившее отпечаток на всю последующую жизнь, а именно, она сбежала из дома с одним офицером, что считалось страшным позором. Бетье очень скоро вернулась домой, но скандал разгорелся нешуточный, и церковный совет Флиссингена установил за ней надзор. Через четыре года выход из этого унижительного положения нашелся сам собой. Бетье всегда много читала, и в 1758 г. ее заинтересовали статьи пастора Вольфа, знакомого с идеями Просвещения и выступавшего против традиционной кальвинистской нетерпимости. В начале 1759 г. они вступили в переписку, а осенью